

Информационная газета с 2008 года

Уездный городок

октябрь 2020

№ 2/77

СТРАШНОЕ СЛОВО

«Мне сказали, что началась война»

Колосова Елена Николаевна, род. 08.08.1936. Место проживания: Калининский р-н. Житель блокадного Ленинграда.

Запись из Книги памяти «Они пережили Блокаду», т.5

Елена Николаевна родилась в Ленинграде, в районе «Лесной». Ныне это название сохраняется уже в качестве обозначения исторического района на севере Петербурга. Девочке не было еще и пяти, когда она впервые услышала страшное слово «Война».

Евангулова Лена
(девичья фамилия Елены Николаевны).
В руках — любимый мишка. Август 1941 г.

– Елена Николаевна, расскажите, пожалуйста, как все началось, помните ли Вы то время?

– Хорошо помню день объявления войны. Целый день, не переставая, как мне казалось, говорил по радио какой-то дядька (Молотов), взрослые возбужденно разговаривали, кто-то приходил и уходил. Мне сказали, что началась война. Во второй половине дня все столпились у репродуктора. Я запомнила те слова практически дословно, и они были так сказаны, что я понял: случилось страшное.

А перемены начались сразу. С интересом наблюдала, как взрослые приклеивали на оконные стекла крест накрест узкие полоски бумаги, чтобы стекла не разбились при бомбежке (что такое бомбежка я еще не знала). Доподлинно известно, что полоски эти оказались совершенно бесполезны. Меня отвели в парикмахерскую и с большим трудом остригли наголо. Я долго плакала и упиралась, почему-то было очень страшно. Мама по опыту гражданской войны знала, что где война, там и вши, поэтому меня и остригли. Вот такая я была 20.08.1941 г.

Уже с первых дней стало не хватать продуктов. Спасались картошкой, которую выращивали около дома, и оставшимися запасами крупы.

Продолжение на > странице 2

В НОМЕРЕ:

• *Страшное слово*

» стр. 2

Фото: Анна Севостьянова

• *Земля из крови и железа*

» стр. 3

• *Горький Хлеб*

» стр. 4

Фото: Владислав Караблинов

СТРАШНОЕ СЛОВО

Продолжение.

Начало на < странице 1

– Бомбежка, наверное, — это глубочайший след в памяти ребенка.

– В Википедии написано, что первая бомбардировка Ленинграда была ночью 6-го сентября, а вторая — 8-го сентября в дневное время и ночью. Но первая бомбежка, коснувшаяся нас, была не днем и не ночью, а от силы поздним вечером. Как потом рассказывала мама, они с отцом сидели за вечерним чаем, когда бабахнуло. Всё задрожало, а в соседней комнате, где я уже спала, раздался грохот. Мама вбежала в комнату, ничего не было видно из-за сплошной белой пыли. Она бросилась к кровати, где стояла я, крепко уцепившись за спинку, целая и невредимая. Комната была усеяна кусками штукатурки, почти весь потолок был поврежден, но на мою кровать не попало ничего, кроме пыли. В моей же памяти остался только плотный белый туман, не помню даже, кричала я или нет. Дальше помню, что отец тащит меня подмышкой и бежим мы в «щель» нашего детского сада. Это такое защитное углубление в земле. Очень страшно, что-то грохочет — это бьют наши зенитки. В тот первый раз бомба попала прямо в студенческое общежитие рядом с Лесотехнической академией, примерно в километре от нас.

– Елена Николаевна, Вы были совсем маленькой девочкой. Пугающие бомбежки, холод, нехватка еды... Сложно представить, что чувствовали родители, пытаясь спасти своих детей от голода и потрясений.

– Да, потрясения конечно случались. Помню, еще до нашей эвакуации, в канун Нового года, мы с мамой пришли на кухню мыться. На дровяной плите мама нагрела воду и усадила меня в таз с игрушками. На всю кухню горела

Елена Николаевна рассказывает нам свою историю. В руках — все тот же мишка.

лишь одна свеча. В какой-то момент я подняла глаза, мама раздевалась. И тут меня сковал настоящий ужас — передо мной стоял скелет. Это не передать словами. Я тогда очень испугалась.

– Как проходила эвакуация Вашей семьи?

– Эвакуация началась еще до блокады: предприятия и заводы переезжали на Урал. А массовая эвакуация оставшихся горожан началась только в 1942 году, после первой блокадной зимы. В конце февраля кого-то из военных в академии отправляли в командировку на Большую землю. Шел грузовик-трехтонка. Они предложили директору Лесного института и одной семье работников эвакуироваться. Взяли нас, так как здесь оставались двое мужчин, а наш папа уже слег: не ходил, начал опухать от голода. Мы погрузились в машину. Ночью началась сильнейшая метель, и мы заблудились на Дороге жизни на льду. Это было очень опасно, все знали, что утром начнут

бомбить. К счастью, мы выбрались, нам очень повезло. Военные, с которыми мы ехали, помогли нам пересечь в поезд. Это был страшный путь. На каждой станции поезд останавливался, и мама бегала за кипятком. А из вагонов в это время выносили трупы, очень много младенцев... (Елена Николаевна плачет, мы тоже не можем говорить).

Доехав до Ярославля, мы сошли. Нас приютили в поселке Чёбаково в Тутаевском районе Ярославской области. Хозяйка дома подняла отца за 3 недели овсяным киселем, очень питательным и вкусным. Однако Чёбаково был довольно крупным железнодорожным узлом и подвергался бомбежкам.

В конце марта 1942 года папа устроился в лесничество на работу, и мы прожили там месяца три до мобилизации отца. Летом 1942 года отца забрали на фронт. Позже маму взяли работать директором школы, и до 1945 года мы жили в школе.

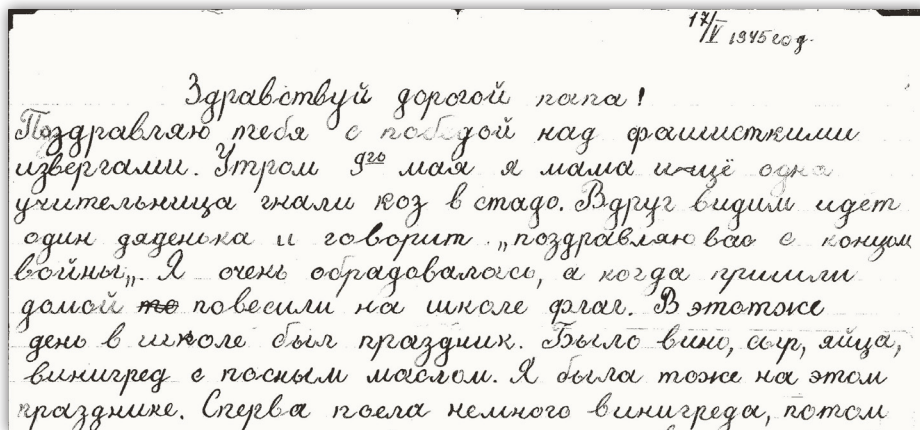
В общей сложности в эвакуации мы прожили около трех лет. Сложнее всего пришлось в первый год, особенно осенью-зимой 1942–1943 гг. Кроме хлеба ничего съедобного в магазине не бывало, и завозили его не каждый день.

– Победа, как Вы узнали о ней? Помните ли этот день?

– Долгожданный день — 9 мая 1945 года. Помню, как я стою перед стендом возле сельсовета, читаю объявление о капитуляции Германии, конце войны и не могу начитаться. Какая радость, какое облегчение, просто не верится, что войны больше нет! Теперь все будет прекрасно, всего будет много. Действительно, в магазине в этот день появилась колбаса и какие-то конфетки. И я говорю ребятам, что теперь всегда так будет, война то кончилась! Спасибо папке, что он сохранил мое письмо, написанное под впечатлением этих событий.

Елена Николаевна улыбается и показывает нам свою детскую игрушку. Мишку, того самого, что сопровождал свою маленькую хозяйку все те годы, о которых так тяжело вспоминать и тем более, рассказывать. Мы благодарим Елену Николаевну за оказанное нам доверие и за теплый прием с чаепитием в компании уютного рыжего кота.

В настоящее время Елена Николаевна проживает в том же районе, что и в свои детские годы, пишет мемуары и бережно хранит семейные архивы для своих детей, внуков и уже двоих правнуков.

Фрагмент письма, которое Елена Николаевна написала своему отцу, узнав о Победе. На тот момент девочке было уже почти 9 лет.

Фото: Анна Севостьянова

Фото из семейного архива Елены Николаевны

ЗЕМЛЯ **из КРОВИ** и ЖЕЛЕЗА

Невский пятачок — символ народной стойкости и отваги

*«Здесь птицы не поют,
Деревья не растут,
И только мы, к плечу плечо
Врастаем в землю тут...»*

Булат Окуджава

Слова известной всем песни зазвучали в моей голове, как только мы с экскурсией приехали на Невский пятачок. Так назывался плацдарм на левом берегу Невы в районе поселка Дубровка. Именно здесь, с сентября 1941 г. по январь 1943 г., проходили одни из самых кровопролитных боев Великой Отечественной войны. Отсюда началась первая попытка наших войск снять блокаду родного города. Крохотный клочок земли, примерно 2,5 км по фронту и 600 м в глубину. Количество погибших в этом месте исчисляется десятками тысяч. Большинству из них было 16–25 лет. Очень много солдат и снарядов так и остались лежать под этой землей.

Деревья здесь и правда не растут. «Земля из крови и железа» — именно так называют это место. До сих пор сохранились воронки от бомб, размером с небольшой дом.

Воссозданный по фото облик бойца Владимира Девяткина. Уже в процессе выставки его узнали родные.

В Кировском музее-панораме «Прорыв» нам показали фильм про оборону Ленинграда, освещающий историю попыток прорыва Блокады. В следующем зале перед нами предстали фигуры солдат — участников операции «Искра», воевавших на Пятачке в январе 1943 г. Тогда-то и была прорвана блокада Ленинграда. Фигуры героев воссозданы по фотографиям реальных людей со своей историей. Из всех этих людей до Победы дожили всего трое.

Особое внимание привлекают фигуры собак-санитаров, которые носили на себе сумки-аптечки с первой помощью. При обнаружении раненого

четвероногие спасатели подходили к нему вплотную, чтобы человек мог открыть сумку.

С трудом сдерживая слезы, экскурсовод рассказывал нам, как один солдат, уезжая воевать на Невский пятачок, оставил семье свой паек. Образы героев, среди которых есть и юные девушки, их истории, рассказ о службе собак в блокадном городе, искореженные фрагменты танков, а также реликвии героев найденных на Невском пятачке, все это оставило неизгладимый след в моей памяти.

Невероятные мужество, сплоченность, отвага и любовь к Родине помогли красноармейцам не сдаваться! Невский пятачок стал трамплином к прорыву блокады. Все, кто там воевал — герои!

Выставка «Музея-панорамы "Прорыв"» это впечатляющий, достоверный рассказ о событиях тех дней. Каждый из нас должен помнить и понимать, какой ценой далась Победа! И бережно передавать эту память из поколения в поколение.

Текст и фото:

Анастасия ГРУТЬКО, 5Г

Девушка с собаками в центре фото — 19-летняя Рита Меньцагина. Она входила в девичью команду, которая в Сосновке дрессировала собак.

Немецкий офицерский блиндаж. На нарах висит автомат, на столе — гранаты, пистолет, фотографии.

ГОРЬКИЙ ХЛЕБ

Когда жизнь измеряется в граммах

Фото: Владислав Караблинов

«Шестнадцать тысяч матерей пайки получают на заре — сто двадцать пять блокадных грамм с огнем и кровью пополам.»

Ольга Берггольц

Трудно приуменьшить значение «военного хлеба» для жителей блокадного Ленинграда. За 900 дней блокады норма на хлеб уменьшалась пять раз. 125 граммов — самая минимальная суточная норма для ленинградцев, которая оставалась неизменной в течение почти целого месяца. Стоит ли тут говорить, что хлеб в то время означал жизнь?

Читая записи из дневников школьников того времени, сложно поверить, что это слова детей, таких же как и мы, только в разы взрослее нас. Им пришлось забыть, что они дети. Только хлебный паек, только он для них имел значение. Утяжеление этого заветного кусочка всего на какие-то 75 граммов,

Ежегодно, 16 октября, во многих странах отмечают праздник под названием «Всемирный день хлеба». Проводят ярмарки, выставки хлебной продукции, встречи кулинаров, пекарей и кондитеров, народные гулянья, а также бесплатные раздачи хлеба всем нуждающимся, благотворительные акции и многое другое. В этот праздничный и светлый для всего человечества день повсюду разносится запах вкусного, ароматного и полезного хлебушка. Но так было не всегда... И никого не могут оставить равнодушными воспоминания о хлебе военного поколения.

	16 июля 1941 года	2 сентября 1941 года	11 сентября 1941 года	1 октября 1941 года	13 ноября 1941 года	20 ноября 1941 года	25 декабря 1941 года	24 января 1942 года	11 февраля 1942 года	23 февраля 1943 года
Рабочие горячих цехов	1000	800	700	600	450	375	500	575	700	700
Рабочие и инженерно-технические работники	800	600	500	400	300	250	350	400	500	600
Служащие	600	400						300	400	500
Иждивенцы			250	200	150	125	200			
Дети до 12 лет	400	300	300					250	300	400

становилось для их семей настоящим спасением, праздником под названием «Живем!». А то, из чего делали этот хлеб, в мирное время вообще никому не придет в голову использовать в качестве продуктов питания. В хлеб добавляли перемолотые жмых от подсолнечной семечки, смётки муки с оборудования и пола, ветви берёзы, желуди, хвою, семена дикорастущих трав и даже опилки и бумагу. Доля муки в таком хлебе составляла порой менее 10%. И тем не менее, выбора у людей не было... в отличие от нас, кому неведома горечь той безысходности, того хлеба, отдаленно напоминающего наш современный, лишь цветом и формой.

Владислав КАРАБЛИНОВ, 7А

Из дневника Галины Зимницкой 1927 г.р., школьницы

9 сентября разбомбили Бадаевские склады с большим запасом продуктов питания и аттракцион «Американские горы», где тоже были укрыты запасы муки и крупы. С продуктами стало совсем плохо. Еда очень скудная и однообразная, а аппетит увеличивается с каждым днем. Мама берет с собой на работу бидон под суп. Суп дают в заводской столовой, но родители его не едят, приносят домой.

1941 г. 13 сентября

Из дневника Клары Рахман 1925 г.р., школьницы

Ура!!!! Новость! Радость! Прелесть! Как обычно, прослушала последние известия в 6 часов утра. Каждый день ждешь что-нибудь новенького, радостного. Все чего-то ждешь. В последних известиях ничего особенного не сказали.

Но вдруг!.. (Вот действительно неожиданно) Пришла Ириша и принесла самую радостную и долгожданную весть: «прибавили хлеба». Да! Долгожданная прибавка. Теперь рабочие получают 350 гр., а мы, несчастные лодыри, получаем 200 гр. Но сколько погибло народу! Люди умирают прямо на ходу. Куда ни повернешь голову, куда ни помотришь — гроб, гроб и гроб. Это хорошо, если гроб, а то вообще везут скелет, завернутый в простыню.

1941 г. 25 декабря

Фото: Владислав Караблинов

Стенд Музея Хлеба. Лампочками отмечены хлебозаводы, не прекращавшие выпуск продукции во время блокады 1941–1944 годов

«Уездный городок» — информационная газета ГБОУ школа № 335

Над номером работали:
Анастасия ГРУТЬКО (5Г),
Анна СЕВОСТЬЯНОВА (7А),
Владислав КАРАБЛИНОВ (7А),
Педагог: А.А. ДОРОШЕНКО
Руководитель: Т. В. ПАСЬКОВА

г. Пушкин, Красносельское шоссе,
14, к.3, л. А
<http://school335.ru/>
vk.com/public_school335
e-mail: schoolmedias335@mail.ru
№ 2/77 октябрь 2020 г.
Тираж 50 экз.
Санкт-Петербург

